

Качество: сострадание

МАМИНЫ СКАЗКИ

Елена Дубровская

ПРОЛОГ

Знаете, что бы я не хотела видеть никогда в своей жизни?! Я бы не хотела видеть глаза своей четырёхлетней сестры, когда она стояла на обочине развороченной дороги, за ней был разрушенный город, и никого. Не то что людей, – не было больше папы с мамой, и не было рядом меня.

То, что Саша выжила и выбралась из-под завалов, можно назвать чудом. Её маленькая голова гудела, она ничего не слышала, даже себя. Саша шла, медленно переставляя крошечные ножки в ботиночках. Рука крепко сжимала небольшую куклу, по щекам не прекращаясь текли слёзы, а губы без остановки шептали «Мама, мамочка». В какой-то момент Саша остановилась и замерла, словно осознала, что идти ей некуда. Где-то далеко всё ещё слышались взрывы, а ноги словно приросли к дороге на этой небольшой развилке. Из-за поворота выехала военная машина. Саша прижала к себе куклу двумя ручками, словно держась за неё, чтобы не упасть. Машина остановилась, и из неё вылез военный. Саша почувствовала, как сильные тёплые руки обняли её дрожащее тело, и тут, словно выключили свет, она потеряла сознание, но её ручонка успела отпустить куклу и сжать букву Z на форме военного.

ВСТРЕЧА

Утром Святослав вышел в школу пораньше, хотя школа находилась рядом со двором их дома: ему хотелось немного покачаться на качелях, на детской площадке они бывают свободны только по утрам. Но, как ни странно, сейчас на самых больших качелях сидела девочка. Просто сидела и смотрела куда вдаль. Святослав подошёл и встал перед ней:

– Ты не будешь качаться?

– Нет, – и девочка пересела на скамейку рядом.

Святослав стал активно раскачиваться, но вдруг понял, что это не приносит ему удовольствия, как раньше. Его взгляд то и дело останавливался на странной девочке, смотрящей вдаль. Поэтому без особых прелюдий он спросил:

– У тебя что-то случилось?

– Случилось.

– Не хочешь говорить?

– Нет.

– У меня тоже дома проблемы, – Святослав сказал эти слова, желая подбодрить грустную девочку, и добился того, что она впервые на него посмотрела.

– Какие?

– У меня брат глухим родился. Теперь мама ему сказки читает и колыбельные поёт. Она вообще-то певица и где-то вычитала, что колыбельные, как молитва, лечат. И теперь думает, что если будет ему каждый день петь колыбельную, то он обязательно начнёт слышать.

– Ты тоже в это веришь?

– Я не знаю. Но я тоже хочу, чтобы он слышал.

Девочка смотрела на него и молчала. Святослав чувствовал какое-то неудобство от этой затянувшейся паузы.

– А у нас с сестрой больше нет ни мамы, ни папы. И она теперь болеет всё время и молчит. Может, это правда – про колыбельные. Вдруг твоя мама ей споёт, и она заговорит?

– Как тебя зовут?

– Полина, а сестру – Саша.

ПРОСЬБА

– Вот и сказке конец, а кто слушал молодец! – Оля закрыла книжку и поправила одеяло, с любовью посмотрев на спящего малыша.

Ольга мечтала о третьем ребёнке уже давно, но по-настоящему решилась, когда Святославу исполнилось десять, а Настюше восемь. Олежка родился маленьким и слабым. Почти всегда плакал, а через несколько дней ему поставили диагноз тугоухость. Мальчик родился глухим. Слезы были только по ночам в подушку, чтобы дети не видели, а днём Оля была заботливой и прилежной мамой, которая любую свободную минуту посвящала поискам историй чудесных исцелений. Святослав пришёл из школы чем-то озабоченный, бросил в прихожей рюкзак и побежал в комнату. Долго рылся в своих старых игрушках и кричал:

– Мам, я что придумал. Ты Олежке сказки читаешь, а он же не слышит, надо кукольный театр показывать. И он тогда поймёт о чём сказка. Святослав выбежал из комнаты. В одной руке у него был заяц, а в другой медведь, – Ты знаешь сказку про зайца и медведя?

Оля обняла сына и поцеловала в макушку.

– Я знаю тысячу сказок про зайца и медведя.

В это время пришли папа и Настя. И начался ещё один суматошный вечер с уроками, мультфильмами, сказками и добрыми улыбками.

Святослав тихонько открыл дверь в комнату, где мама допевала колыбельную сопящему Олежке. Она аккуратно положила его в кроватку и вышла к сыну.

– Ты уже искупался?

– Да.

– Зубы чистил?

– Да.

– А Настя?

– Уже спит.

– Хорошо. Иди тоже ложись.

– Мама, а ты можешь колыбельную одной маленькой девочке спеть?

– Какой девочке?

– Она с сестрой сейчас в приюте для детей-сирот. Здесь же рядом. Просто давай сходим. Ей очень надо. Правда.

Оля смотрела на сына и не знала, как реагировать. Главное не заплакать, но то, о чём он её попросил, было самым неожиданным и, наверное, трогательным, и это разрывало её сердце.

ДЕТИ РАЗРУШЕННЫХ ГОРОДОВ

В кабинете Светланы Васильевны, директора детского приюта, стояла тяжёлая атмосфера то ли от сложного разговора, который длился уже минут тридцать, то ли было душно, и потому всем хотелось побыстрее выйти на воздух. Ольге было непросто прийти сюда с такой странной, на первый взгляд, просьбой, но Святослав смотрел на неё с такой надеждой и верой, что мама сможет решить проблемы маленькой девочки, и она решилась.

Светлана Васильевна шумно вздохнула и подвела итоги:

– Коллеги, хуже уже быть не может, а если, и правда, поможет? Кто его знает, на всё воля Бога. Мы же женщины, матери, нужно любую возможность испробовать, особенно если такие исследования есть. Ольга Романовна, мы благодарим Вас за неравнодушие. Я бы им сама колыбельные каждый вечер пела, лишь бы эту печаль у них в глазах не видеть. Только вот совсем слуха нет, а вы певица, актриса, споёте профессионально, да ещё и от сердца. Думаю, что надо пробовать.

Саша находилась в отдельном боксе. Рядом с ней лежала та самая кукла, с которой она выбралась из-под завалов.

Оля села рядом, а на соседней кровати примостилась Полина. Она смотрела то на Сашеньку, то на маму Святослава. И тут Ольга увидела в этих глазах ожидание чуда.

– Полина, только сразу ничего не бывает. Мы будем каждый день встречаться. Будем читать сказки, петь колыбельные, хорошо? Сашенька, ты же не против? Любишь сказки?

И Ольга открыла большую книгу сказок. Она читала и чувствовала на себе взгляд этой маленькой девочки. А когда запела колыбельную, то рукой стала убаюкивать Сашеньку. И тут неожиданно её руку обхватили маленькие ладошки. Она старалась допеть и не расплакаться, чтобы не напугать ребёнка. На последних словах маленькая девочка уже уснула, и Ольга, поправив одеяло, подмигнула Полине, встала с кровати, чтобы уходить, но обернулась и села обратно. За спиной стояли дети. Дети разных возрастов стояли и смотрели ей в глаза.

РЕШЕНИЕ

Оля ждала подругу, расположившись в уютном кафе недалеко от дома. Олежка мирно спал в коляске. Святослав и Настя с энтузиазмом потягивали молочные коктейли, когда к ним подошла Даша.

– Привет, подруга! Здравствуйте, дети. Держите, вам – по шоколадке, а самому маленькому суперкрасивая бутылочка, – Даша выложила из сумки на стол подарки и шумно уселась рядом. – Ну, рассказывай, что случилось?

– Ты что-нибудь будешь?

– Ой, нет. У меня ещё репетиция в театре и кастинг на какой-то сериал. Поговорим, и побегу.

– Даша! – Оля явно не знала, как начать рассказ о таких важных вещах – вот так, на бегу.

– Оль, не пугай меня, пожалуйста, всё хорошо?

Пока Оля рассказывала про Сашеньку, про то, как она пела колыбельную в детском приюте, Святослав и Настя перестали есть, разговаривать и внимательно слушали маму, периодически посматривая на мамину подругу. Но, как только Оля закончила, начала Даша:

– Оля, я не смогу пойти в детский дом петь, я просто не выдержу. Разрыдаюсь и детей напугаю.

– Даш, тогда помоги собрать поющих актрис, и мы на радио будем петь колыбельные и читать сказки.

– Да.

– Бесплатно?

– Конечно.

– Оля, у тебя трое, а Олежке вообще требуется постоянная помощь и внимание. У тебя есть время ещё и этим заниматься? У меня лично нет таких возможностей. И потом, ты знаешь, я столько делала добра людям, сколько благотворительных проектов, но никакой благодарности... Пора немного подумать о себе. А этим вопросом без нас есть кому заниматься. Там такие деньжищи на помощь этим детям выделяют, куда тебе... Что ты можешь одна сделать?!

Святослав, внимательно слушавший Дашу, вдруг выпалил: «А нам в школе учительница говорила, что самая хорошая идея может разбиться о равнодушие!»

– А учительница вам не говорила, что в разговор старших нельзя влезать!?

Олежка в коляске спасительно захныкал, и Ольга сразу подскочила к нему:

– Тише, тише, – она качала коляску, – всё хорошо. Нам пора, давай созвонимся, как будешь свободнее. Привет передавай всем в театре.

Вечером в реабилитационном центре Ольга пела казачью колыбельную Лермонтова. Сашенька держала её за руку, рядом лежал Олежка, сидели дети, воспитатели, и все слушали с замиранием сердца.

Спи, младенец мой прекрасный,

Баюшки-баю.

Тихо смотрит месяц ясный

В колыбель твою.

Стану сказывать я сказки,
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.
Дам тебе я на дорогу
Образок святой:
Ты его, моляся богу,
Ставь перед собой;
Да, готовясь в бой опасный,
Помни мать свою...
Спи, младенец мой прекрасный,
Баюшки-баю.

Оля вместе со Светланой Васильевной вышла на улицу. Она посмотрела на Святослава, который сидел на скамейке с папой и сестрой и что-то им объяснял, и вдруг спросила:

– Скажите, а у Саши с Полиной остались родственники?

– Надеялись – бабушек найдём, но нет, никого не осталось. Не думали мы, что после Великой Отечественной опять вернётся выражение «дети войны». Здесь у нас только тридцать детей, а сколько их сейчас по всей стране! Только с Донбасса две тысячи привезли. Я тут решила посмотреть сколько детей-сирот в мире, хотя бы примерно. Думала, неужели миллион, а их – от ста пятидесяти до двухсот миллионов. Вы только представьте, сколько это! И ведь колыбельную каждому не споёшь... Вы девочек забрать хотите? – Светлана Васильевна вопросительно посмотрела на Олю.

– Хочу. Очень хочу. Я жить как раньше уже не смогу.

ЭВРИКА

Святослав все уроки сидел как на иголках. Он всё время вспоминал мамино печальное лицо и как вечером папа утешал маму, и глаза детей, как они смотрели на маму, когда она читала сказку и пела колыбельную. А во время классного часа, когда им показали киноурок про глухого мальчика и учительница Варвара Ивановна спросила: «Ребята, а теперь подумайте, что такое милосердие, и что такое сострадание?», – Святослав не выдержал и написал записку другу Луке: «Общий сбор после уроков».

Лука кивнул и стал передавать записку по рядам.

После уроков собралось человек десять. Когда Варвара Ивановна вернулась из учительской, она застала такую картину: Святослав держал телефон, где на видео выступала какая-то женщина, а вокруг собрались ребята и очень внимательно её слушали:

«Доказано, что ребёнок, регулярно слушающий мамины колыбельные:

- чувствует себя защищённым и желанным;
- растёт физически и психически здоровым, меньше болеет;
- опережает сверстников в развитии (интеллект, речь и родной язык, фантазия и образное восприятие);
- имеет прочную эмоциональную связь с мамой, уважает своих близких;
- спокоен, открыт к новому опыту, доверяет миру и людям;
- мягче проходит возрастные кризисы, готов «услышать» Вас, будучи подростком»

Первой выступила Маша:

– Ну поможем мы этому приюту! А остальным пусть плохо будет. Если уж помогать так всем!

В это время Лука увидел их учительницу и кивнул ребятам, но Маша смотрела куда-то очень далеко, сквозь одноклассников, и поэтому продолжала активно рассуждать:

– Короче, мам мы им вернуть не сможем. Но надо попытаться вернуть хотя бы мамины сказки и колыбельные песни.

Варвара Ивановна подошла поближе и внимательно посмотрела на своих учеников. Наверное, нет в этом мире темы сложнее и страшнее, чем дети, потерявшие родителей. Как помочь огромному количеству детей, утратившим самое дорогое и самое любимое – семью?!

Перед тем как говорить, она сделала глубокий вдох:

– Ребята, я тут случайно услышала ваш разговор. Может быть я смогу помочь? Только расскажите, что нужно делать.

Святослав улыбнулся своей учительнице и кивнул, как бы подтверждая, что она принята:

– Варвара Ивановна, нужно собрать мам разных, которые хорошо умеют читать сказки и петь колыбельные, чтобы они на радио выступали каждый вечер. Нужно обязательно радио. Вдруг они живут там, где нет интернета, а радио же везде есть.

– Пусть колыбельные слушают все дети из приютов! – поставила точку счастливая Маша.

Варвара Ивановна не смогла справиться со слезами, но глядя на своих учеников, она всё равно улыбнулась, а смогла произнести только «Пусть».

Если бы кто-нибудь раньше увидел глаза детей, которые слушают перед сном колыбельную... Детей, привезённых из разрушенных домов, вытасненных из-под завалов, слышавших годами звук летящих снарядов.

В разных приютах, реабилитационных центрах, местах временного размещения дети засыпали под убаюкивающие голоса мам, бабушек, которые теперь постоянно приходили записывать сказки и петь колыбельные.

Эта история не закончилась, она только начинается. Во всём мире больше всего страдают дети. В каждой стране, в каждом уголке земли есть брошенные, несчастные малыши, которым нужна поддержка.

На каком бы языке не звучала колыбельная, это будет молитва и лекарство от всех недугов на свете, и нить взаимосвязи с ребёнком, которая сохраняется на всю жизнь. Чужих детей не бывает...

ЭПИЛОГ

– Мам, ты где? – Святослав шептал в телефон.

– Что случилось? Я с Олежкой в магазин ходила, уже подхожу. Говори, что случилось?! – голос Ольги непроизвольно задрожал.

– Всё хорошо. Просто давай быстрее.

Ольга на руках с маленьким Олежкой открывала дверь, когда услышала очень тихое пение. Чтобы ничего не нарушить, она тихонько подошла к детской и увидела Сашу, которая качала свою куколку и пела:

Баю, баюшки, баю,

Тебе песенку спою

Баю, баю, баю, бай,

Поскорее засыпай...

Сашенька пела и не знала, что тот боец, который нашёл её, стоящую у дороги, пел ей эту же колыбельную, в надежде, что эта маленькая девочка проживёт счастливую, долгую жизнь.